

УДК 316.2

С. Г. Ушкин

Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», Саранск, Россия,
e-mail: ushkinsergey@gmail.com

МИХАИЛ БАХТИН И СОВРЕМЕННАЯ АКТОРНО-СЕТЕВАЯ ТЕОРИЯ²

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ акторно-сетевой теории и гуманитарной методологии М.М. Бахтина. Основная цель данной статьи — привлечь внимание исследователей не только к передовым западным разработкам в области социологии, но и обратиться к прошлому отечественной социальной мысли, которая явилась новаторской для своего времени. Высказано предположение о том, что использование некоторых категорий бахтинского анализа в социальной теории могло бы существенным образом расширить ее границы и одновременно если не полностью устранить, то хотя бы сгладить противоречия между теоретическими и эмпирическими знаниями. Наглядно продемонстрировано, что такие понятия как полифонизм, хронотоп, карнавализация и многие другие имплицитно присутствуют в западных социологических теориях, выполненных в русле акторно- сетевого анализа (Б. Латур, Дж. Ло, Дж. Урри и др.), в то время как позиции отечественной науки можно назвать догоняющими. Подчеркивается, что возвращение социологии в русло действительной науки об обществе может произойти только тогда, когда она вернет себе целостно-смысловое восприятие социальной реальности, обратится к вещам, времени и пространству — тем структурным элементам, которые оказываются несправедливо упущенными многими социальными исследователями.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория, сетевой анализ, диалог, карнавал, хронотоп.

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00082.

S. G. Ushkin

Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution,
Saransk, Russia,
e-mail: ushkinsergey@gmail.com

MIKHAIL BAKHTIN AND CONTEMPORARY ACTOR-NETWORK THEORY

Annotation. The article presents a comparative analysis of the actor-network theory and the humanitarian methodology of M.M. Bakhtin. The main purpose of this article is to attract the attention of researchers not only to advanced Western developments in the field of sociology, but also to turn to the past of national social thought, which was innovative for its time. It has been suggested that the use of certain categories of Bakhtin analysis in social theory could significantly expand its boundaries and at the same time, if not completely eliminate, then at least smooth out the contradictions between theoretical and empirical knowledge. It is clearly demonstrated that such concepts as polyphony, chronotop, carnivalization, and many others are implicit in Western sociological theories carried out in the context of actor-network analysis (B. Latour, J. Lo, J. Urry, etc.), while positions of domestic science can be called catching up. It is emphasized that the return of sociology to the mainstream of the actual science of society can occur only when it regains a holistic semantic perception of social reality, turns to things, time and space - those structural elements that are unfairly missed by many social researchers.

Keywords: actor-network theory, social network analysis, dialogue, carnival, chronotop.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в отечественной социологии не уделяется должного внимания идеям М. М. Бахтина, поскольку он воспринимается философом, культурологом, литературоведом — но только не социальным исследователем. По мнению Ю. Н. Давыдова, этот феномен свидетельствует о том, что «российская социология все еще остается <...> дисциплиной «догоняющей» современную фазу социально-научного знания» [7, с. 3]. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно обратиться к творчеству известного ученого, тем более что его идеи во многом предвосхищают масштабный «крестовый поход» акторно-сетевой теории против современной социальной теории, которая занимается межеванием социологии на теоретические и эмпирические исследования.

Необходимо сказать, что сочинения М. М. Бахтина не являются легкими для восприятия; при этом в каждом из них исследователь может найти что-то свое — настолько широк круг вопросов, к которым обращается отечественный ученый. Основополагающая цель данной статьи — привлечь внимание коллег-социологов не только к западным исследованиям, но и к отечественным разработкам, поскольку в настоящее время мы наблюдаем, что российская и

советская мысль при рассмотрении ряда значимых вопросов попросту игнорируется. По этому поводу Ж. Т. Тощенко замечает, что в результате получается, будто бы наши ученые «не могли выдвинуть и предложить ни одной новаторской идеи, ни одного достойного вывода» для современной социальной теории [21, с. 10].

Рамки статьи не позволяют нам в полной степени осветить все аспекты творчества М. М. Бахтина с исключительно социологических позиций, тем не менее, здесь мы попытаемся наметить вектор дальнейших исследований в данном направлении и сосредоточимся на рассмотрении взаимосвязи работ отечественного ученого и популярной на сегодняшний день акторно-сетевой теории. По нашему мнению, здесь обнаруживается много общего с бахтинской методологией; впрочем, представители акторно-сетевой теории никогда и не отрицали, что им ближе семиотика и лингвистика, нежели социальная антропология [5, с. 101].

Также необходимо отметить, что данная статья не ставит своей целью дать комплексный обзор акторно-сетевой теории. Дело в том, что для нас важен именно сравнительный анализ рассматриваемых подходов. Поэтому мы оставляем за бортом дескриптивные попытки рассмотрения акторно-сетевой теории, тем более что это направление в настоящее время является популярным как в отечественной, так и в зарубежной социологии [1, 5, 6, 16, 18, 20, 23].

Итак, попытаемся конкретизировать все те теоретико-методологические предпосылки, которые связывают литературный анализ М. М. Бахтина с логикой акторно-сетевой теории. По нашему мнению, социологам не хватило буквально «одного шага» для того, чтобы адаптировать идеи отечественного мыслителя для социальных исследований.

М. М. Бахтин в своем творчестве стремится рассмотреть соотношение естественнонаучной и гуманитарной парадигмы мышления, при этом в ходе своих исследований первой исследователь приписывает монологизм, второй – диалогизм. Он настаивает на том, что в рамках естественнонаучной методологии весь образ мышления базируется на фундаменте европейской культуры рационализма, который имплицитно является объективным и безальтернативным. Принципом же гуманитарного познания он провозглашает полифонию, которая заключается в инвариантности различных точек зрения, которые могут объяснять происходящие события или явления.

Многие работы М. М. Бахтина нацелены на то, чтобы обосновать существующие фундаментальные отличия между монологичными и диалогичными методами научного познания, при этом он пытается доказать, что именно диалог наиболее подходит для гуманитарных наук. Интересно, что он акцентирует внимание на том, что каждое исследование является непрерывным

актом взаимодействия; по его мнению, «предел здесь не я, а я во взаимодействии с другими личностями, то есть я и другой, я и ты» [3, с. 391].

Тем не менее, несмотря на кажущуюся различность естественнонаучных и гуманитарных методов, М. М. Бахтин приходит к концептуальному выводу о том, что принципиальной демаркационной черты между ними никогда не существовало, равно как и острого противоборства. Идея их противопоставления была привнесена в философию В. Дильтеем и Г. Риккертом, но, по мнению отечественного исследователя, полностью себя исчерпала по мере дальнейшего развития гуманитарных наук, которые постепенно вобрали в себя многие принципы естественнонаучных методов исследований [3, с. 349].

Похожая точка в рафинированной форме характеризует и акторно-сетевую теорию, в рамках которой многие авторы (Б. Латур, Дж. Ло, М. Каллон) в категоричной форме выступают против старого и глубоко укоренившегося в сознании не одного поколения социологов стереотипа о том, что представления о непересекающихся предметных областях естественных и гуманитарных наук являются дихотомическими [18, с. 74]. Концептуальная позиция представителей данного направления заключается в том, что современные социальные исследования в должной степени не акцентированы на изучении вещественного мира; в тоже время, они не обходят стороной вопроса о том, какие методы необходимы для познания социальной реальности.

Один из основателей акторно-сетевой теории Б. Латур, стремясь уйти от противопоставления естественнонаучного и гуманитарного знания, «последовательно выступает против дуалистического (или, как он сам его именуется, диффузного) анализа, рассматривающего порознь общество и природу (точнее, технологию)» [8]. Он считает, что рассмотрение только лишь «удобных», поддающихся интерпретации социальных фактов не является истинной целью ученого, поскольку способствует формированию ложного знания.

Близость идей М. М. Бахтина и Б. Латура проявляется в том, что они четко разграничивают гуманитарные и естественнонаучные методы познания, при этом призывая отказаться от слепого подражания позитивистской (объективной) методологии в общественных науках, поскольку изучение всего, что связано с человеком, может быть объяснено сразу с нескольких позиций. Основная проблема исследователей общества, по большому счету, заключается в том, что в условиях противопоставления естественнонаучного типа знания гуманитарному, им приходилось «либо полностью копировать естественные науки, либо стать их полной противоположностью» [17, с. 351].

В своих работах М. М. Бахтин неоднократно замечает, что трактовка гуманитарного знания, по сравнению с естественнонаучной методологией, имеет зачастую негативные коннотации; оно воспринимается как неточное, второсортное и расплывчатое. Те факторы, которые его отличают — субъективность, историчность, феноменализм, образность, художественность, интуитивность, метафоричность и т.д. — стали ставиться в вину, не позволяя

быть «настоящей», «нормальной» наукой [9, с. 22]. Отечественный ученый предлагает собственный путь развития гуманитарной методологии, где априори пристрастность и заинтересованность исследователя более не будут являться признаками научной некомпетентности.

Схожую позицию мы обнаруживаем и у представителей акторно-сетевой теории, которые предложили сосредоточиться на научной практике как «подлинном феномене, не допускающем суррогата в виде социологического объяснения» [20, с. 31]. По мнению Б. Латура, предвзятость, индивидуализм и пристрастность являются нормальными свойствами научности, поскольку объективность гуманитарного познания имеет совершенно иную природу, при этом фактически указывает на диалогичную природу предлагаемой им методологии [17, с. 351]

Размышляя о науке и «научности», М. М. Бахтин не просто преследует цель обогащения теоретико-методологического наследия предшественников; фактически он претендует на формирование альтернативного понимания гуманитарных наук, поскольку в своих работах стремится к перестройке всего социального знания. Для этого ученый предлагает целостно-смысловое восприятие социальной реальности, понимание которой строится в соответствии с предложенной им диалоговой концепцией. Эта концепция для многих исследователей явилась одновременно и новой познавательной-гносеологической парадигмой, и новым видением социальной реальности. Фундаментом этого нового видения выступило допущение о том, что «объект, в процессе диалогического общения с ним, превращается в субъект (другое я)» [3, с. 350]. К этому мы еще вернемся чуть позже, а пока остановимся на других, не менее важных аспектах деятельности отечественного ученого.

Отметим, что непосредственно в трудах М. М. Бахтина такая социологическая категория как «социальная реальность» практически не упоминается, тем не менее, во многих случаях ей контекстуально синонимичен философский термин «бытие». Подобного рода интерпретация бахтинской методологии представляется движением по очень скользкой и узкой методологической тропинке, где с каждым шагом увеличивается риск искажения мыслей отечественного ученого. Тем не менее, этот путь является необходимым и обязательным, иначе социологического поворота к его творчеству может и не произойти.

Преобразовательный характер предложенной отечественным ученым концепции заключается в том, что он последовательно стремится развить непосредственно гуманитарную методологию, максимально освободив ее от теоретической составляющей и привив ей максимум того, что является основой прикладных исследований. М. М. Бахтин неоднократно предостерегает научное сообщество от излишнего теоретизирования, поскольку последнее представляет

собой идеальную систему тезисов, выводов и суждений, существование которых зачастую невозможно в мире реальных интеракций [13, с. 6].

Почему же М. М. Бахтин развернул столь масштабную борьбу с теоретизированием, которое на протяжении длительного времени было основой гуманитарного знания? Вполне возможно, что он одним из первых распознал и указал на серьезную проблему, сопутствующую всем без исключения наукам об обществе, которая заключается в наличии существенного разрыва между теоретическими изысканиями и эмпирическими исследованиями. Следствием этого стал тот факт, что в его работах некоторыми авторами стало усматриваться стремление «развить новую, соответствующую насущной потребности нашего века социологию как широко понятную культурологию, а ее, в свою очередь, «заразить» социологическим стремлением к строгости и доказательности, конкретности и адекватности знаний о человеке» [7, с. 14].

Борьба с теоретизмом характеризует и акторно-сетевую теорию, которая устраивает обструкцию всему социологическому знанию, поскольку последнее не способно справиться с возложенными на него задачами по преобразованию окружающего мира. По мнению Б. Латура, обществоведы испытывают определенную «зависть к физикам», у которых функционируют идеальные системы, а мысленные эксперименты очень часто не заканчиваются полным фиаско. Критикуя практики теоретизирования, французский ученый предлагает своим коллегам перенять из естественнонаучной сферы стремление действовать «как инженеры», по возможности высвободившись от делений на «объект-субъект» и «природу-общество» [1, с. 112].

Пристальное внимание взаимосвязи теории и практики было уделено в работах М. Каллона (прежде всего исследователя интересов экономики дисциплины), который обратил внимание на то, как они формируют друг друга. По его мнению, «между абстрактной теорией и практикой всегда существует множество агентов, транслирующих и трансформирующих знание, так что в конечном итоге практики непосредственно участвуют в формировании научного знания, а теоретики в той же мере заняты структурированием практики» [23, с. 54].

Парадокс заключается в том, что бинарная оппозиция «теория-практика» при таком подходе не ослабевает; скорее в ряде гуманитарных наук сторонний наблюдатель может заметить, как теория пытаются подогнать под практику, а практику — под теорию. Естественнонаучные и технические науки в меньшей степени подвержены подобному перфомансу, поскольку они претендуют на универсальность и монологизм, в то время как науки об обществе по большей части являются диалогичными и «изобретенными» [19, с. 61].

Таким образом, изучение взаимосвязи теоретического и практического знания в акторно-сетевом ключе не позволяет говорить об их сближении, хотя «искусственные» науки и тяготеют к тому, чтобы «притянуть за уши» социальные факты; тем не менее, необходимо отметить, что предложенная представителями акторно-сетевой теории идея о перфомативности является

важным шагом в методологии гуманитарных исследований, поскольку в целом соответствует духу предложенных Бахтиным концепций о диалоге и карнавале.

В центре акторно-сетевой теории – попытка стереть существующие границы между субъектом и объектом, стремление доказать, что и люди, и вещи вовлечены в различные сетевые отношения, ввиду чего обладают возможностью видоизменять и заново структурировать существующую реальность. Это положение и его связь с бахтинской методологией в полной мере иллюстрирует высказывание о том, что «и текст, и читатель <...> должны рассматриваться симметрично, в качестве самостоятельных действующих лиц – актантов» [15, с. 79].

Тем самым в качестве одной из доминант данного подхода выступает диалогичность процесса познания, которая одновременно является базисом ценностно-смыслового восприятия мира, стержнем гуманитарной стратегии исследования, которую предлагал М. М. Бахтин. Необходимо отметить, что, двигаясь в русле философского мейнстрима 20-х гг. XX столетия, отечественный ученый рассматривал объектно-субъектные отношения как нераздельное единство, поскольку не только личность погружается в социальную реальность, но и социальная реальность в личность [12, с. 110].

Приоритетной задачей для М. М. Бахтина выступала попытка понимания речи и текста как «объективизацию» производящей культуры, поскольку они способствуют раскрытию причин, целей и замыслов автора. Рассматривая образ литературного героя в контексте пространственно-временных отношений (хронотопа) исследователь использовал собственный сетевой подход; в результате он смог не только доказать обоснованность гуманитарного метода, но и продемонстрировать взаимосвязь и сопряженность реального исторического процесса и художественного вымысла.

Работы М. М. Бахтина подчеркивают, что предложенный им целостно-смысловой анализ простирается далеко за пределы семиотики или лингвистики и направлен на изучение выразительного и неисчерпаемого бытия (мы предложили ранее интерпретировать его как «социальную реальность»), которое «никогда не совпадает с самим собой и потому неисчерпаемо в своем смысле и значении» [3, с. 410]. В том случае, если мы поставим знак равенства между объектом и знаком, и между связующими их отношениями и отношениями означания применительно к бахтинской методологии, то получим «пример успешного импорта «семиотической метафоры» в социологическом описании» [6, с. 26].

Наглядным примером подобного «импорта» являются работы Дж. Ло, который прямо указывает на то, что истоки акторно-сетевой теории лежат в русле постструктуралистской семиотики, поскольку она демонстрирует относительность значения различных единиц текста. В частности, он проводит

параллели между словами «собака» и «кошка», поскольку «каждое из этих слов приобретает значение благодаря отличию от другого и каждое из них соотносимо с иными именами: «собака», «кошка», «волк», «щенок» и т.д.» [17, с. 30].

Непосредственно семиотическое объяснение процессов означания слов предлагает М. М. Бахтин, который в подобных случаях использует понятие «социального кругозора». По его мнению, социальный кругозор представляет собой вполне определенную культурную установку, область значений, отведенную каждому отдельно взятому индивиду в соответствии с данной эпохой и культурной ситуацией. При этом понимание культуры обуславливает необходимость вступления «в диалог социальных языков, которые конципировали предметный мир и предопределили внутреннюю жизнь сознания субъекта» [4, с. 53].

Поэтому, основным допущением транспонирования семиотики на почву социальной теории выступает то, что сам по себе объект не возведен в степень абсолюта, без каких-либо компромиссов (как это часто бывает с физическими законами); скорее его формирует окружающая среда, включающая в себя пространство и время. Таким образом, значение каждого слова (равно как и социального объекта) представляет собой результат отношений различия, которые не являются универсальными, а действуют в рамках определенной существующей в конкретном обществе системы означания [17, с. 30].

В конечном счете, говоря о роли пространственно-временных отношений в акторно-сетевой теории, мы подходим к одной из самых известных и распространенных идей М. М. Бахтина – идее о хронотопе. Данное понятие прочно укоренилось в исследовательской методологии отечественного ученого, представляя по большому счету инструмент сетевого анализа; при этом непосредственно М. М. Бахтин понимал под хронотопом «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений» [2, с. 234].

Дело в том, что, по нашему мнению, хронотопическое понимание социальной реальности выходит далеко за пределы текстуального анализа, поскольку затрагивает не просто лингвистические, но и социологические, философские и многие другие аспекты изучения данной проблематики. Это обусловлено тем, что М. М. Бахтин в своих работах стремился не только детально рассмотреть событийный контекст литературных произведений, но и наиболее полно раскрыть характер героев, продемонстрировать наличествующие каузальные связи между реальными историческими событиями и художественным вымыслом.

Внедрение в гуманитарный анализ социальной реальности пространственных, темпоральных и материальных переменных в очередной раз демонстрирует схожесть бахтинской методологии и акторно-сетевой теории.

Вновь применив попытку «импорта семиотической метафоры в социологическое описание», мы получим как минимум два релевантных положения, которые в настоящее время активно продвигаются «передовыми» исследователями сетевых отношений: во-первых, пространство и время должны рассматриваться неразрывно при изучении социальной реальности; во-вторых, осмысление хронотопического единства социальной реальности есть основное условие ее интерпретации [11, с. 210].

Далее, стоит отметить, что и сам М. М. Бахтин осуществляет выход за пределы литературоведческого анализа, применяя предложенную методологию не только в рамках художественной, но и социальной реальности. Каждый человек, по его мнению, занимает свою позицию в системе пространственно-временных координат, «которую не может занять никто другой, и нахождение в которой как раз и определяет ракурс восприятия мира» [13, с. 7].

Характерной особенностью акторно-сетевой теории выступает то, что в последние годы с мощной подачи М. Кастельса она перешла от изучения узловых элементов сетей отношений к рассмотрению «пространства потоков», делая акцент на динамике происходящих изменений [10, с. 9]. Данный ракурс подразумевает, что структура взаимодействий человека и окружающих его вещей более не вписывается в рамки фрейма; с большей долей вероятности ее можно представить в виде спиралевидной сети с набором дат, мест и людей. Как замечает по этому поводу Б. Латур, природа человека заключена в том, что он является продуктом истории, «выходящей далеко за пределы “фреймов” наших с ним отношений» [15, с. 83].

В настоящее время акторно-сетевая теория практически полностью отказывается от понятия общества, поскольку на практике оно не приспособлено к пространственно-временным перемещениям человека, которые ускоряются в десятки и сотни раз. Часто во главу угла представителями новой волны социологии ставится система мобильностей, поскольку в настоящее время «пространство и время включаются в предмет социологии через то, как в них определяются и располагаются места встреч и инфраструктуры перемещений» [22, с. 22].

Тем не менее, несмотря на кажущееся усложнение существующих формулировок, акторно-сетевая теория по-прежнему фактически продолжает активно эксплуатировать понятийный аппарат М. М. Бахтина, хоть прямо и не используя понятие хронотопа, однако зачастую говоря именно об этом. Все дело в том, что метафорика мышления о социальном строится на том положении, что «социальное может быть представлено как неразрывно связанное с материальным, смысловое – с протяженным, темпоральное – с пространственным» [5, с. 101].

Таким образом, пространство и время в рамках акторно-сетевой теории перестают рассматриваться как нечто вторичное, они становятся едва ли не детерминантами рассмотрения социальной реальности. При этом вполне

очевидно, что, несмотря на бурное развитие данного направления на западе, оно могло бы зародиться и у нас, базируясь на терминах из бахтинской методологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, если мы рассмотрим работы представителей акторно-сетевой теории, то увидим, что многие их основополагающие идеи прослеживаются еще в работах М. М. Бахтина: диалогичность познания, интеробъективность, каузальная связь пространственно-временных отношений, обоснования методологической схожести и различия гуманитарных и естественных наук и т.д. Без сомнения, данный список мы можем продолжать еще достаточно долго и, несмотря на то, что прямых указаний к тому, как действовать социологу, какими методами и что изучать отечественный исследователь не дает, однако целый ряд положений его теории обуславливает необходимость транспонирования его теории в поле социологии.

Предприняв попытку разобраться, в чем же состоит суть претензий Б. Латура и его последователей к гуманитарным наукам, мы увидим, что часто они «за деревьями не видят леса», а сама социология в своем нынешнем качестве не способна быть истинной наукой о реальном социальном мире. При этом среди представителей акторно-сетевой теории все чаще звучит мнение о том, что социологии необходимо такое альтернативное понимание, «которое позволило бы ей сохранить это общепринятое название и в тоже время остаться <...> верной своему традиционному призванию» [16, с. 75]. Почему их позиции так резки? Все просто – социологии необходимо фокусироваться не только на том, что принято называть «социальным»; смысловым ее центром должны стать «темпоральные», «пространственные», «материальные» и «протяженные» отношения.

Таким образом, стать истинной наукой об обществе и для общества социология сможет только тогда, когда вернет себе целостно-смысловое восприятие социальной реальности, обратиться к вещам, времени и пространству — основным структурным элементам, присущим как методологии М. М. Бахтина, так и всех без исключения представителей акторно-сетевой теории. По словам В. С. Вахштайна, современным исследователям необходимо «вернуть в социологическое рассуждение «протяженность», атрибутируемую вещам, значит разомкнуть каузальные ряды, отказаться от признания суверенитета социального, а вместе с ним — от самостоятельности социологии [5, с. 95].

Библиографический список

1. *Артюшина А. В.* Акторно-сетевая теория в бездействии: стратегии и ограничения антропологического исследования российской лаборатории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т.13. №2. С. 100-115.

2. *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Л.-М.: Худож. лит, 1975. С. 234-407.
3. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
4. *Борисова С. А.* Темпоральность как смыслообразующий фактор в процессе текстовой коммуникации / Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: Филология, 1997. С. 52-64.
5. *Вахштайн В. С.* Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потоки» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. Т.4. №1. 2005. С. 94-115.
6. *Вахштайн В. С.* Джон Ло: социология между семиотикой и топологией // Социологическое обозрение. Т.5. №1. 2006. С. 24-29.
7. *Давыдов Ю. Н.* Макс Вебер и Михаил Бахтин (к введению в социологию XX века) // Социологические исследования. №10. 1996. С. 3-14.
8. *Дмитриев А. Н., Левченко Я. С.* Наука как прием: Еще раз о методологическом наследии русского формализма [Электронный ресурс]. Дата обращения: 29.05.2019. URL: <<http://magazines.russ.ru/nlo/2001/50/dmitr.html>>.
9. *Дьяконов Г. В.* Концепция диалога М. М. Бахтина как методология научно-гуманитарного мышления и мировоззрения / Феномен человека в психологических исследованиях и в социальной практике. Материалы Международной конференции (Смоленск, 23-25 октября 2003 г.). Смоленск: Изд-во Смоленского госуниверситета, 2003. С. 22-27.
10. *Иванов Д. В.* К теории потоковых структур // Социологические исследования. №4. 2012. С. 8-16.
11. *Карпухина В. Н.* Трансформации пространственных характеристик текстов художественной литературы в процессе перевода // Знание. Понимание. Умение. №4. 2013. С. 210-217.
12. *Колесниченко Ю. В.* Философия личности как преодолённая феноменология. Вл. Соловьев и М. М. Бахтин // Вопросы философии. №1. 2012. С. 105-116.
13. *Кучинский Г. М.* М. М. Бахтин и феноменологический метод исследования личности // Психологический журнал. №3. 2007. С. 4-13.
14. *Латур Б.* Когда вещи дают отпор: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Социология вещей. Сборник статей. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. С. 342-362.
15. *Латур Б.* Об интерообъективности // Социологическое обозрение. Т.6. №2. 2007. С. 79-96.
16. *Латур Б.* Пересобирая социальное. Введение в акторно-сетевую теорию // Экономическая социология. Т.14. №2. 2013. С. 73-87.
17. *Ло Дж.* Объекты и пространства // Социологическое обозрение. Т.5. №1. 2006. С. 30-42.

18. Полонская И. Н. Альтернативная социология Б. Латура: к характеристике методологии // Теория и практика общественного развития. №6. 2012. С. 72-75.
19. Ссорин-Чайков Н. В. Медвежья шкура и макароны: о социальной жизни вещей в сибирском совхозе и перформативности различий дара и товара // Экономическая социология. Т.13. №2. 2012. С. 59-81.
20. Столярова О. Е. Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. Реферативный журнал. №3. 2001. С. 28-35.
21. Тощенко Ж. Т. Новые тенденции в развитии российской социологии // Социологические исследования. №4. 2013. С. 3-13.
22. Урри Д. Мобильности / Пер. с англ. М.: Праксис, 2012. 576 с.
23. Юдин Г. Б. Перформативность в действии: экономика качеств М. Каллона как парадигма социологического анализа рынков // Журнал социологии и социальной антропологии. Т.11. №4. 2008. С. 47-58.

References

1. Artyushina A. V. Aktorno-setevaya teoriya v bezdejstvii: strategii i ogranicheniya antropologicheskogo issledovaniya rossijskoj laboratorii (Actor-network theory in inaction: strategies and limitations of anthropological research of the Russian laboratory) // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2010. T.13. №2. S. 100-115.
2. Bahtin M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike (Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics) // Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. L.-M.: Hudozh. lit, 1975. S. 234-407.
3. Bahtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva (Esthetics of verbal creativity) / Sost. S.G. Bocharov, primech. S.S. Averincev i S.G. Bocharov. M.: Iskusstvo, 1979. 423 s.
4. Borisova S. A. Temporal'nost' kak smysloobrazuyushchij faktor v processe tekstovoj kommunikacii (Temporality as a semantic factor in the process of text communication) / YAzyk, soznanie, kommunikaciya: sb. statej. M.: Filologiya, 1997. S. 52-64.
5. Vahshtajn V. S. Vozvrashchenie material'nogo. «Prostranstva», «seti», «potoki» v aktorno-setevoj teorii (Return of the material. «Spaces», «networks», «streams» in actor-network theory) // Sociologicheskoe obozrenie. T.4. №1. 2005. S. 94-115.
6. Vahshtajn V. S. Dzhon Lo: sociologiya mezhdou semiotikoj i topologiej (John Law: sociology between semiotics and topology) // Sociologicheskoe obozrenie. T.5. №1. 2006. S. 24-29.
7. Davydov YU. N. Maks Veber i Mihail Bahtin (k vvedeniyu v sociologiyu XX veka) (Max Weber and Mikhail Bakhtin (on the introduction to the sociology of the 20th century) // Sociologicheskoe issledovaniya. №10. 1996. S. 3-14.

8. Dmitriev A. N., Levchenko YA. S. Nauka kak priem: Eshche raz o metodologicheskom nasledii russkogo formalizma (Science as a technique: Once again about the methodological heritage of Russian formalism) [Elektronnyj resurs]. Data obrashcheniya: 29.05.2019. URL: <<http://magazines.russ.ru/nlo/2001/50/dmitr.html>>.

9. D'yakonov G. V. Konceptiya dialoga M. M. Bahtina kak metodologiya nauchno-gumanitarnogo myshleniya i mirovozzreniya (The concept of the dialogue of M. M. Bakhtin as a methodology for scientific and humanitarian thinking and world view) / Fenomen cheloveka v psihologicheskikh issledovaniyah i v social'noj praktike. Materialy Mezhdunarodnoj konferencii (Smolensk, 23-25 oktyabrya 2003 g.). Smolensk: Izd-vo Smolenskogo gosuniversiteta, 2003. S. 22-27.

10. Ivanov D. V. K teorii potokovyh struktur (To the theory of flow structures) // Sociologicheskie issledovaniya. №4. 2012. S. 8-16.

11. Karpuhina V. N. Transformacii prostranstvennyh harakteristik tekstov hudozhestvennoj literatury v processe perevoda (Transformations of spatial characteristics of fiction texts in the translation process) // Znanie. Ponimanie. Umenie. №4. 2013. S. 210-217.

12. Kolesnichenko YU. V. Filosofiya lichnosti kak preodolennaya fenomenologiya. Vl. Solov'ev i M. M. Bahtin (The philosophy of personality as an overcoming phenomenology. Vl. Soloviev and M. M. Bakhtin) // Voprosy filosofii. №1. 2012. S. 105-116.

13. Kuchinskij G. M. M. M. Bahtin i fenomenologicheskij metod issledovaniya lichnosti (M. M. Bakhtin and the phenomenologic method of personality research) // Psihologicheskij zhurnal. №3. 2007. S. 4-13.

14. Latur B. Kogda veshchi dayut otpor: vozmozhnyj vklad «issledovanij nauki» v obshchestvennye nauki (When Things Fight Back: The Possible Contribution of «Science Research» to Social Sciences) // Sociologiya veshchej. Sbornik statej. M.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», 2006. S. 342-362.

15. Latur B. Ob interob"ektivnosti (On interobjectivity) // Sociologicheskoe obozrenie. T.6. №2. 2007. S. 79-96.

16. Latur B. Peresobiraya social'noe. Vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu (Rebuilding the social. Introduction to actor-network theory) // Ekonomicheskaya sociologiya. T.14. №2. 2013. S. 73-87.

17. Lo Dzh. Ob"ekty i prostranstva (Objects and Spaces) // Sociologicheskoe obozrenie. T.5. №1. 2006. S. 30-42.

18. Polonskaya I. N. Al'ternativnaya sociologiya B. Latura: k harakteristike metodologii (Alternative sociology B. Latour: on the characteristics of the methodology) // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. №6. 2012. S. 72-75.

19. Ssorin-CHajkov N. V. Medvezh'ya shkura i makarony: o social'noj zhizni veshchej v sibirskom sovhoze i performativnosti razlichij dara i tovara (Bearskin and macaroni: on the social life of things in the Siberian state farm and the performativity of the differences in the gift and product) // Ekonomicheskaya sociologiya. T.13. №2. 2012. S. 59-81.

20. Stolyarova O. E. Latur B. Kogda veshchi dayut sdachi: vozmozhnyj vklad «issledovaniy nauki» v obshchestvennyye nauki (When things give change: a possible contribution of «science research» to the social sciences) // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 3: Filosofiya. Referativnyj zhurnal. №3. 2001. S. 28-35.

21. Toshchenko ZH. T. Novye tendencii v razvitii rossijskoj sociologii (New trends in the development of Russian sociology) // Sociologicheskie issledovaniya. №4. 2013. S. 3-13.

22. Urri D. Mobil'nosti (Mobility) / Per. s angl. M.: Praxis, 2012. 576 s.

23. YUdin G. B. Performativnost' v dejstvii: ekonomika kachestv M. Kallona kak paradigma sociologicheskogo analiza rynkov (Performativity in action: the economics of M. Callon's qualities as a paradigm of a sociological analysis of markets) // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. T.11. №4. 2008. S. 47-58.

Сведения об авторе

Ушкин Сергей Геннадьевич — ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», кандидат социологических наук. Занимается социологией социальных сетей, политической социологией, социологией молодежи и визуальной социологией. Автор более 40 научных работ.

E-mail: ushkinsergey@gmail.com.

About the author

Ushkin Sergey Gennadievich — Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of the Social Processes Monitoring Department of the Scientific Center of Social-Economic Monitoring State Institution. Engaged in sociology of social networks, political sociology, sociology of youth and visual sociology. Author of more than 40 scientific papers.

E-mail: ushkinsergey@gmail.com.